

МАРИШКА БРОНХИСЛАВОВНА В ДЕЛЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Keit Belg
Маришка
Бронхиславовна, в деле!

<https://litres.ru/74296864>

SelfPub; 2026

Аннотация

Девушка учитель из современного мира неожиданным образом попадает в другой новый мир, сказки? Нет! Маришка Бронхиславовна, справиться со всеми детьми и не только! На своем пути встреча обязательна с друзьями, врагами и конечно же обретение любви

Содержание

Пролог	4
Глава 1	5
Мои вафельки...	5
Глава 2	10
Вот и приплыли, вафелек нет...	10
Глава 3	16
Снова приплыли...Вафельки есть?	16
Глава 4	22
Были или не были...?	22
Визуализация	26
Глава 5	31
Ну что, пошли же... учиться!	31
Глава 6	34
Ну что же, пошли учить...ся?	34
Глава 7	38
Опа...А кто я?	38
Глава 8	42
Огогошеньки и огагашеньки...	42
Глава 9	44
Вот и здрасьте ...	44
Глава 10	46
Будьте здоровы и здравы!	46
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Keit Belg Маришка Бронхиславовна, в деле!

Пролог

Удел Вольматера

В предрассветный час, когда все спят, несколько человек в черных мантиях спускались по крутой лестнице. Их лица не выдавали никаких эмоций. Только тихий шепот разносился между, нервно обсуждали получится ли у них, от этого зависит весь мир.

— Кристианс, Вы точно уверены?, обратился к высокому старику парень в черной мантии.

— Все должно случится, иначе этот мир погибнет.

Неожиданно затряслись стены и лестница начала обваливаться, раздался испуганный крик.

— Нет, нет, только не сейчас, еще не время, бормотал Кристианс, быстро формируя в руке шар.

Завертелось пламя, крики стали громче.

— Все пропало...

Глава 1

Мои вафельки...

— Маришка, раздался тревожный голос в трубке, ты все еще дрыхнешь?

Потягиваясь в кровати, еле разлепила глаза, солнце освещало комнату, пытаюсь понять смысл вопроса от подруги Милы. Сегодня был выходной, который ждала с нетерпением, все же работа в школе выматывает, маленькие сорванцы вечно устраивают скандалы и разборки, а с родителями отдельная песня. Поток возмущенной речи закончился, на том конце телефона Милка засопела, начиная всхлипывать, вот тут-то я наконец осознала вопрос и подпрыгнула.

Мы же договаривались, начала она.

Сегодня я и Мила должны были отправиться на свидание, она тащит меня увидеть ее нового парня. Долго уговаривать Маришку Бронхиславовну не пришлось, мое любимое дело вкусненько покушать, поэтому все и пользуются этим. Ну, а имя Марина Бронхиславовна, не спрашивайте, как это получилось, все вопросы к моей любимой и дорогой мамуле, она так решила возвысить меня, но не учла, что помимо страстной любви к вкусной еде, я еще и люблю учить детей и жизни не представляю без школы. К сожалению, родителей я не

помню, это со слов бабушки.

Вскакиваю с кровати, я убедила Милочку, что мне и десяти минут хватит собраться и прибыть на место.

Со всех ног побежала в ванную комнату, чистила зубы и думала, что же надеть на встречу.

Идем в крутое кафе в городе, где очень вкусные, по крайней мере на картинке в истории ВК было именно так, бельгийские вафли в кленовом сиропе с различными добавками в виде ягодок и мороженого, поэтому соблазн встречи с долгожданными вафельками был велик. Милка и уболтала меня, воспользовавшись историей популярного заведения. Посмотрела на время, из обещанного за десять минут потратила уже пять, пока носилась по квартире, мысли в голове скакали. У учителей всегда много всего в голове, от уроков, тетрадей, детей, до своей жизни, которая терялась где-то между директором и очередной жалобой родителя о своем сыночке-доченьке, к которому предвзято отнеслась учительница, как будто мне это надо, ага-ага.

Часики на руке уже торопили, выбегая в лифт, попутно пытаюсь вызвать такси.

Прекрасный выходной день, вкусная еда, такси не подвело, ехать всего ничего.

— Добрый день, поздоровался веселенький дядька со мной, как и всегда, таксисты поддерживают вежливый разговор о повышении цен на все.

Набираю подружке, слышу веселый смех в телефоне,

невольно улыбаюсь, Людмила, а по-простому Милка, всегда была веселой и позитивной девчонкой, дружим мы с ней со школы, вместе и пошли грызть гранит науки в университет и работаем вместе вот уж как пять лет в одной организации. По звонкому голосу девчонки, понимаю что она уже на месте, отчитываюсь и отключаюсь. Расслабиться можно, редко когда выходной проходит спокойно, чаще всего постоянные звонки или сообщения от родителей и вопросы по поводу домашнего задания. Вытягиваю ноги чуть вперед, смотрю в окно, легкая грусть охватывает тут же от вида за окном, совсем скоро придет зима, последние листочки слетают с дерева. Из мыслей вырывает мат водителя, переключаюсь, кто-то пытался подрезать на дороге, улыбаюсь, наших людей ничем не удивить.

До места бегу, прибежав, плюхаюсь на стул, с тяжелой отдышкой, все же моя любовь к вкуснятине вылилась в 80 кг. Обвожу взглядом всех присутствующих, Милка любовно смотрит на мужчины всей своей жизни, какого по счету сбилась, но и выглядит она как самая лучшая версия себя: длинные ноги, тонкая талия, еще бы, проводить в спортзале по 5-6 часов, я то знаю как Милка трясется над своей внешностью и ржет постоянно надо мной, когда я отдаю дань еде. Зеленые раскосые глаза, вздернутый носик, черное аккуратное каре, как удастся ей держать прическу, словно из салона, вопрос, но при такой внешности, Людмила очень добрая, за меня она горой, много раз выручала. Рядом с ней парень,

худощавенький, но высокий, черные глаза у него горели при виде Милы, было понятно, что подружка ему понравилась, но зная влюбчивость подруженьки, сразу становится ясно, что это ненадолго.

Второй мальчишка, по другому не назову, в очках, стесненно взирал на меня.

Эх, подружка, могла бы и получше найти, сводница чертова.

Из мыслей вывел официант, который принес коктейли.

Я уже потянулась к меню, чтобы наконец-то заказать мои любименькие вафельки, но худышка рядом решил пододвинуть мне коктейль, стукнулся рукой о стул и весь коктейль оказался на мне. Подскочив со стула, слушая невнятные объяснения паренька, я вздохнула.

— Мариш да ладно тебе, успокойся.

Мила оторвала взгляд от жениха и тревожно наблюдала за мной, злость охватила меня, новая блузка испорчена, посмотрела своим учительским взглядом на провинившегося, тот сразу почувствовал мою злость, поник и опустил глаза, точно школьник.

— Мил, я в туалет, пока можешь заказать вот эти вафельки- показала на вкусняшку.

— Да, конечно, все будет сделано капитан, улыбаясь, махнула мне рукой.

Я же хмурясь отправилась в туалет, не дойдя до него, навстречу попался официант с подносом в руках, крутанув-

шись, он задел плечом и я не смогла удержаться на ногах, споткнулась и приложилась хорошо затылком.

Глава 2

Вот и приплыли, вафельек нет...

Удел Ростми

Приходить в себя было тяжело, что-то давило на грудь и мокро было на голове. Разлепив глаза, увидела потолок, нет не так.

Потолочище... слов нет, какая красота!

Я такое видела только в интернете на картине, два огромных змея, смешок вырвался сам по себе, белый и черный сражались друг с другом. На головах у них были по короне, не придавая значения этому дизайну, Красииво.

— Миледи, Вы очнулись, слава Власу!

— Кому? Прохрипела я, пить хотелось ужасно, губы сохли.

Меня что, Милка притащила в какой-то квест, мы же в кафе были.

— Где я? Почему Вы ко мне так обращаетесь? Увидев перед собой девчушку лет 10, как раз мой возраст, подумала я.

Та тряслась от страха и не поднимала глаза на меня, странно, почему такая реакция. Учительское нутро подсказывало что-то не то.

— Миледи, Вы не помните меня? Я, Веса, чуть не рыдая,

выдала она.

— Кто? Все еще находясь в ступоре, попыталась понять где же я нахожусь.

— Веса, повторила малышка, слезинки покатались по щечкам ребенка.

Мне стало не по себе, чем я так напугала.

Голова трещала, словно после хорошей гулянки, но мы не успели же напиться с Милкой.

— Где Мила?

Девочка еще больше стала дрожать.

— Не... не понимаю о ком Вы, миледи. Вы были с Лесой, потом упали с лестницы, не просыпались три дня, защебетала Веса.

— Ничего не понятно, но очень интересно где я вообще нахожусь, кто такая Леса? Вопросы сыпались, ответа не было.

— Ох, миледи, вы не помните?

Но я уже подскочила с кровати, если этот подвиг можно было назвать так, голова болела страшно, перед глазами мелькали мушки. Дотопав до зеркала, я остолбенела.

— Ик-ик-ик, что это, кто это, не смогла сдержаться, потрогала нос, похлопала по щекам, ведь в зеркале была не я, вернее не так, я, но только черты похожи, а остальное...

Мои короткие русые волосы превратились в черные длинные, захватила пряди рукой, у меня таких не было никогда, длинные, шелковистые, вздох сам раздался в тишине, нос

вздернутый, глаза мои, карие, не было моих 80 кг, сейчас где-то 45-50 на глаз, ну и удобо, пощупав себя, потрогав везде, я повернулась к девчухе.

Та стояла, вылупив глаза, смотрела на меня и молчала.

Вспомнив, как ее зовут, благо школьная память на имена детей осталась со мной, минутка радости.

— Веса, Расскажи мне, где я и как очутилась тут?

Девочка встряхнулась и с опаской взглянула на меня

Быстро заверев, что я это я, а то мало ли, вдруг у них тут, где тут я еще не знала, но вдруг у них тут не принято быть другими, пришлыми, благо книги я тоже читала, все детство у бабушки прошло за книжками. Вдруг смогут посадить куда-то или будут проводить опыты, то что я не на Земле было понятно, все же, -25 кг так просто не исчезают, я уж это знаю. Было дело, изнуряла голодовкой и диетами. Снова посмотрела на девочку, ожидая.

Веса опустила глаза и начала свой рассказ

— Когда миледи осталась наедине с Лесой, то Веса испугалась и осталась возле двери, чтобы в случае чего прийти миледи на подмогу. Разговор между ними был слишком громким, девочка даже видела как пару раз Леса дала пощечины, после этого, огорченная миледи стала подниматься по лестнице и споткнувшись упала вниз.

На этом и закончился рассказ девчухи, присмотревшись, я заметила маленькие острые ушки, теперь точно стало понятно что я не на Земле.

Грусть сдавила грудь, стало трудно дышать, всхлипнув, вспомнила Милу, самого дорого человека. Родителей не было, бабушка умерла когда мне было 17, Мила заменила всех и теперь грустно, что рядом нет подруги.

Но не унывая, я снова посмотрела на Весу, слишком худенькая подметила про себя.

— Малышка, я немного забыла, наверное, от падения, почему же нет врачей или кто тут должен был смотреть за мной?

Веса замялась, я почувствовала что что-то не так.

— Вы не очень любимая приемная дочь, все же ответила.

Хм, даже тут нет родителей, грустно подметила я.

— А Леса, это кто? И как меня зовут?

Захлопав глазами, девочка переспросила.

— Вы и это забыли, миледи? Леса — ваша сестра, ее родители Вас удочерили, а Вы — Мариша. Хм от Маришки не далеко ушла, подумалось мне.

— Так значит, я не дружу со своей сестрой?

— Нууу нет призналась честно, и я поняла, что дружбой там и не пахнет. — Вы хотели поступить в школу ведовства, Вас не отпускали и сулили брак.

— Так, так, подожди, подожди, слишком много информации для меня, я замуж?

За все 27 лет я не хотела замуж, даже парня не было постоянного, были влюбленности, вообще о любви думала только к ученикам к работе.

А тут... замуж, фу, какое слово!

— А, что со школой? Ведовство? Это что? Какое то ведовство?

Я человек, который вырос на H₂O и на Поттере, сразу представила себя с палочкой в руке, вжух — вжух и я герой, похихикала.

Веса покорно ждала, пока я посмеюсь сама с собой.

Какая то она тихая и пугливая, не нравится это мне.

Девочка призналась, что мало знает о школе, сама не обладает способностями, поэтому только со слов взрослых, это такая школа где учат ведовать,, ты либо лечишь, либо учишь в малых селениях детей при помощи природных стихий.

Вода отлично помогает лечить, огонь искать преступников, воздух летать и перевозить разные предметы или людей, земля помогает учить.Как все это работают она не знала

Мне приходилось только гадать, фантазия моя работала на ура.

Закончив, я решительно отправилась вниз.

Не хочу жениться, хочу учиться!

Глава 3

Снова приплыли...Вафельки есть?

Вышли мы с Весой чуть ли не под руку. Я, не уставая, открывала рот от красоты вокруг. Человек, который чаще всего видел красоту только в интернете... За мою недолгую жизнь на Земле я была занята учёбой и работой — даже на путешествия ни сил, ни денег не было.

Сейчас, спускаясь по лестнице, которая была сделана из чёрного, какого-то неизвестного камня, я сгорала от любопытства — мне было интересно всё.

Окна меняли цвет — это было непривычно. В них, правда, ничего не было видно, и я не могла определить обстановку на улице. Но свет, как ни странно, проникал внутрь, и его было достаточно для освещения комнат.

Вместе с девчонкой мы спустились в зал. Он был огромный... Нет, не так: ОН БЫЛ ОГРОМНЫЙ! Вся моя однокомнатная квартирка с кухней, которую я снимала, уместилась бы в этом зале.

Массивный стол — дерево мне было незнакомо, похоже на наш дуб, только необработанное, — стоял посреди зала. Вокруг носились слуги, их было много. Присмотревшись, я поняла, что они все разные, реально разные: у кого-то тор-

чали остренькие ушки, кто-то сверкал жёлтыми и красными глазами. Это одновременно ужасало и удивляло.

Стараясь не тушеваться, я спокойно прошла к столу, где уже сидели. Очень красивая девушка с белыми волосами повернулась ко мне — и я вздрогнула: красные глаза впились в меня. Усмехнувшись, она заговорила:

— Ну что, красавица наша, скоро твой жених явится. Тебе же не терпится его увидеть, — ехидно заметила она, и весь её образ, казавшийся поначалу восхищающим, сразу померк.

Отодвинув стул, я села. Напротив меня сидела женщина средних лет с высокомерным выражением лица. Я сразу увидела сходство между ней и девушкой — не только из-за волос (они были белые, как снег), но и из-за одинаковых глаз и усмешек. «Родня», — подумала я.

— Что же ты не бунтуешь, дочь моя? Помнится, только недавно ты даже с лестницы упала — так не хотела замуж.

«Вот, значит, как, — подумала я. — Я сама только что вспоминала, как упала. Ладно, буду слушать, что скажут дальше. Моя задача — внимать, привыкать. Благо язык я понимаю. А вот чтение и письмо надо будет проверить».

Снова я подняла взгляд — на этот раз на мужчину во главе стола. Это был крупный, волосатый мужчина. Хотя волосы и были старательно убраны, они покрывали всё его тело: изпод одежды выглядывала шерсть. «Не может быть, мне показалось», — пронеслось в голове.

Стараясь не глазеть на него, я всё же тайком его рассмат-

ривала. Похоже, это мой приёмный отец.

— Мариша, ты же понимаешь, — раздался низкий голос, — что тебе нужно выйти замуж. Твоя семья — мы — надемся на тебя. Наши дела не очень хороши, ты же знаешь. К тому же мы столько потратились на тебя, — уточнил он, сопя под нос. — Содержать двух дочерей очень тяжело, — наконец замолчал мужчина.

Я только сейчас посмотрела на свою одежду. «Да уж, и правда, тяжело содержать...» — мелькнула мысль. Взгляд тут же вернулся к сестре: наши одеяния было невозможно сравнить.

Я была одета как прислуга: платье хоть и чистое, тёмное, но всё в заплатках — видимо, я его штопала. А вот Леса была одета как с иголочки: светлое платье подчёркивало все её достоинства, а украшений на ней было столько, елка.

Я усмехнулась и обратилась к отцу:

— Отец, почему же такое варварское решение — женить меня на комто?

Все почемуто вздрогнули.

Тут же вскочила мать:

— Как ты смеешь?! Ты нам обязана: мы тебя кормили и поили все эти годы!

«Надо узнать, как её зовут», — снова пронеслось у меня в голове.

Вновь осмотрев это тело, я заскрежетала зубами: тело было не в лучшей форме. В это время слуги начали приносить

ужин, и на время все замолчали. Я обдумывала, как выбраться из этой ситуации. Убежать я не смогу — не знаю территории. Но и выходить замуж меня ничуть не прельщало.

Пока я размышляла о своей судьбе, стол накрыли. И снова я заметила разницу в блюдах: передо мной поставили тарелку с травой, а перед остальными — полные тарелки с лепёшками и мясом.

Живот скрутило от голода. «Я же так и не попробовала вафельки!» — пронеслось в голове, и рот наполнился слюной. Но траву я точно есть не буду — не люблю я это ваше «правильное питание».

Я потянулась за лепёшкой, но тут же получила по рукам. — Что ты о себе возомнила, нищенка?! — закричала сестра. — Ты будешь есть только то, что собрала сама!

Сказать, что я опешила, — ничего не сказать. Хватит! Больше терпеть не намерена. Вскинув взгляд на сестру, я пронзила её глазами.

— Что же, ты сама поймала эту курицу? Бегала за ней? Потом рубила и потрошила? — горячилась я.

Остолбнев — видимо, прежняя Мариша никому не давала отпор, — сестра хлопала глазами, открывая и закрывая рот, но не издавала ни звука. Я же спокойно поменяла её тарелку со своей.

В зале воцарилась тишина. Даже слуги подняли глаза и наблюдали, ожидая, что сейчас будет.

— Папочка, неужели вы разорились на траве? — небреж-

но махнула рукой я. Отец начал багроветь: явно не ожидал от тихой и послушной Мариши такой вольности.

— Как ты можешь?! Ты... ты... ты... — начала мать. («Всё же надо узнать её имя», — мелькнуло у меня в голове.)

— Мадам, или как вас там, вы бы уже ели, а то, чувствую, я и вашу порцию схоямчу, — пробурчала я, вгрызаясь в мясо. Да, это не по этикету, но сейчас я хотела есть, и мне было всё равно.

Тишина длилась недолго. Вскочив, Леса подбежала ко мне и замахнулась. Я не стала долго думать и вlepила первой пощёчину. Тут же вспомнились дорамы, где герои хлестали друг друга по щекам, — и я захихикала про себя. Девушка не ожидала такого, мать вскрикнула и приложила руку ко рту, а отец стал совсем красным. «Ну точно индийское кино! Давайте сейчас все друг на друга посмотрят по несколько раз, потом заиграет музыка, и ещё пять минут все будут проявлять свой шок», — пронеслась ироничная мысль.

— Тебя не учили, что бить людей нехорошо? — ласково уточнила я, не дожидаясь этого «кино». — Я не позволю никому обижать себя. Пусть прежняя Мариша и не могла ответить, я отвечу и отчитаю! подумала.

Развернувшись к Лесе, я увидела, что она прикрывает щёку. «Замахнулась я хорошо, для такого тельца удар получился отменный», — похвалила я себя.

— Конечно, тебе помог я, — раздалось гдето рядом.

Что?! Галлюцинации? Может, мясо было несвежим или

воздух загрязнён? Сомнения кружились в голове вихрем вопросов.

Ктото засопел — казалось, будто прямо у меня в ухе.

Испугавшись, я опрокинула стул. «Ну вот и поела... Всё же виновато мясо. Надо было остаться в кафе и съесть вафли...» — мелькнула горькая мысль. Бросив замершим родственничкам:

— Продолжаем кушать. Приятного аппетита! — я поскакала в комнату.

Веса увязалась было за мной, но я её остановила.

Мне нужно было разобраться:

и в себе,

и в этом голосе.

Глава 4

Были или не были...?

Забежав в комнату, я принялась себя ощупывать: «Что же это было?» «Реально мясо? Что за птица такая?» Мысли в голове скакали, как кони.

— Я не птица, — вздрогнула я. Снова голос... Хотелось взвыть.

— Эй, угомонись, чего взвывать собралась? — коряво продолжил пищащий голос. — Это я!

— Господи, это просто шутка, сон... Я в коме! Кто я? Где ты? Не понимаю!

Паника начала захватывать с головой, но вдруг стало тепло и спокойно, мысли отступили. Вот так всегда бы на совещаниях и собраниях!

Посмотрев внимательно по сторонам, я увидела точку — маленькую пушистую точку перед собой.

Мои брови поднялись вверх, как у плохого мастера по бровям:— Ты что? Муха?

— Сама ты муха! — взвизгнуло существо. — Я — Вед, твой помощник и друг!

— Статус друга надо ещё заслужить! — философски заметила я.

— Не выпендривайся, — фыркнул Вед.

— Откуда ты таких слов понабрался? Точно не отсюда? Здесь говорят «миледи», «мадам»...

Маленький комочек, похожий на муху, только пушистый и с малюсеньким хвостиком, постаралась рассмотреть получше, попытался выпятить грудь и гордо ответил:

— Мы связались с тобой мысленно. У нас ментальная связь. Ты можешь передавать мне знания из своего мира, а я могу помочь тебе возвыситься!

— Громко сказано — возвыситься. С моим-то отчеством мне это обеспечено, — в очередной раз посмеялась я над шутником и продолжила: — Так ты знаешь, что я не отсюда. Как мир называется-то? И как я попала сюда? Рассказывай всё быстро! — потребовала я, уперев руки в бока, и приготавилась слушать.

— Нуу...так... нууу... — начал Вед. — Наш мир сотворили боги Власа.

— Так, хорош! Остановись. Для начала убери междометия. Знаем, знаем, читали: боги сотворили, потом разорили, потом стравили... Теперь нужен спаситель, и надежда на меня, так?

— Откуда ты знаешь? Это я должен был поведать! Кто предатель?! — запричитал жучок.

А как ещё назвать этого малыша? Я умилилась его няшности и гордо подумала: «И такие слова знаю! Дети и не такому научат!»

— Нет, успокойся. Ты единственный, кто встретился мне. Я просто много романов дома читала — вот и стандартный сюжет, — оправдалась.

— Неужели права?

— Не совсем, но больше да, чем нет.

Совсем запутал Вед.

— Боги были, да. Всё сказанное тобой было, но это случилось несколько сотен тысяч лет назад. Сейчас тихо и спокойно, всё восстановилось. Тогда погибли спасители, как ты выразилась: жертвуя собой, они спасли наш мир.

— Какова же моя участь? Смогу ли вернуться домой? Хотя там меня ждали только мои дети и Милка. Если ещё на Милку была надежда, то на детей — нет. Все приходят и уходят, быстро забывают...

Вед замялся, но ответил честно:— Шанса вернуться назад нет. Я не знаю, как можно вернуться в твой мир.

Стало грустно, слёзы потекли сами собой. Людмила будет скучать...

— И здесь я даже не герой...

Вед закрутился рядом, хвостик заметался из стороны в сторону — видимо, не привык успокаивать барышень.

— Мариш, прекрати! Ну хватит! Что мне сделать? Что?!

— Вафелек бы... — мечтательно пропищала я. Нос забился от соплей. «Очень грустно сожалеть, что земных вкусняшек больше не увижу», — подумала я.

— Так какова миссия? Для чего я тут и как?

Малышарик не знал, как появилась я: эти знания исчезли вместе со спасителями — только они могли переносить и переноситься.

Зато он прекрасно осведомлён о моей дальнейшей жизни.

— Замуж! И точка! -Завершил малец.

— Ну уж нет! Погодите!

Я иду учиться!

Визуализация

Маришка Бронхиславовна

Она же миледи Мариша, 18 лет

Веса, 10 лет

Потолок комнаты Мариши

Леса, 18 лет

Папенька дочек

Глава 5

Ну что, пошли же... учиться!

После такого «прекрасного» дня, а до начиналось очень даже хорошо: замечательное утро и... ммм... вафельки! Я хотела только одного — быстрее помыться.

Надо бы разобраться, какое тут устройство для принятия ванны? Но всё оказалось намного проще, чем я думала.

Поскольку этот мир — мир Драгенессса — словно змея шипит, я почувствовала лёгкий холодок по спине, стоило только услышать название мира. Он строился на четырёх принципах, как и наша Земля, всё работало от стихий.

Я уже знала, что их четыре, — спасибо Весе. Поэтому вода нагревалась при помощи кристаллов, которые заряжали ведавы. Стоили по-разному, но, как я поняла, мой любимый папочка, этот волосатый мужик, не мог их не купить: его дамочки бы загрызли. Вот уверена на все двести процентов!

С такими мыслями я направилась в комнату для мытья — Вед подсказал её название.

Ожидания не оправдались: я представляла себе комнату, наверное, помасштабнее, как в лучших сериалах, которые смотрела взахлёб. А чем ещё заняться учителю после проверки тетрадей?

Так вот, комната для мытья была обычной, похожей на современную земную. Хотя какой мир современнее? На Земле точно не было магии.

Ванна была представлена корытом. Дада, корыто самое настоящее! Оно стояло посреди комнаты и было больше и тяжелее, чем дома. Я обошла его, осмотрела, потрогала, оценила качество.

Снизу были небольшие кристаллы чёрного и белого цвета — они искрились, переливаясь голубым и оранжевым цветом. Рукой я не стала трогать: а вдруг будет реакция? Профессия учитель обязывает всё проверять и ставить под сомнение.

Поэтому я довольно долго наблюдала за кристалликами. Мой пушистый помощник уже весь искрутился, как малое дитя: ему было скучно.

— Вед, как набрать воду? — всё же сдалась я.

Радостно визгнув, малышарик сделал пас в воздухе.

— Ну ничего себе! — присвистнула я. — Ты умеешь летать?

— Я вообще разносторонний, умею много чего, да и расти я буду от твоей силы.

— Как? У меня есть силы?

— Конечно! А ты думала, я появлюсь перед кем-то слабым?

Я порадовалась: наконец-то я буду «феячить»!

— А как? Где моя палочка?

Вед надо мной посмеялся:

— Глупая, вроде учитель, а ведёшь себя...

Не закончив, я перебила:

— Я учитель малышей, мне положено быть молодой душой всегда.

— Дада, молодой, но не глупой, — смутилась я от этих слов.

Ничего, всё приходит с опытом. А русский человек может научиться справляться со всем: пережили же мы очереди на заправках!

А Маришка Брониславовна, никогда не боялась учиться — вся жизнь — учёба.

Ванна была готова, от неё шёл приятный пар. Выгнав Веда — ну, он же мальчик, — я разделась и блаженно опустилась в приятное тепло.

Тело радовалось. Хотя я и не была приверженцем диет, но сейчас, смотря на свои косточки, думала: «Эх, сколько в меня влезет еды! Можно кушать и не думать о калориях».

Глава 6

Ну что же, пошли учить...ся?

Утречком я, радостная, сбежала по лестнице к своим любимым новоприобретённым родственничкам. «Они, видимо, соскучились», — позлорадствовала я. Ночь прошла тихо.

Почему бы и не радоваться? Нужно везде искать позитив: я жива и здорова, к тому же предстоящий завтрак бодрил сильнее всего — даже лучше тренировок.

Все были в сборе. Папочка и мамочка (надо всё же узнать их имена, подумалось мне; негоже не именовать!) смотрели исподлобья недовольным взглядом, словно я им чего-то должна. А вдруг?

Зато сестрица была довольная.

Встретили меня тишиной.

Мило улыбаясь своей профессиональной улыбочкой, я обратилась:

— Доброе утро, папенька и маменька! (Я видела исторические романы, а «Гордость и Предупреждение» была самой любимой).

Тяжёлый вздох и цоканье раздались с их стороны. Леся сверлила меня красными глазами.

«Ну точно должна чтото... Вспомнить бы, что именно», — подумала я.

— Дочь, ты подумала? — начал батюшка.

Я сделала вид глубокой задумчивости, чтобы было сразу понятно: «Каюсь, думала всю ночь!» Агаага...

— Нам нужен этот брак. Прислали за тебя хороший, богатый выкуп. Почемуто выбрали именно тебя.

Тут я выпала в осадок. То есть был выбор — я или Леся? Неужели и её прельстил выкуп? Я посмотрела уже подругому на девушку: красивая, зараза, но характер...

— Папочка... — начала я. — Мне бы это... учиться, — робко заметила. Ну всё как в повести.

Мужчина сжал кулаки, и я решила действовать на убой.

— Папочка... — снова завела речь. — Сколько сейчас за меня посулили выкупа? Может, сможем взять больше?

Мужчина внимательно посмотрел на меня, задумался. «Это к лучшему», — оценила я обстановку.

— Я знаю: ведовки ценятся. Позволь закончить школу — тогда я буду стоять уже больше, спрос будет выше.

Молчаливое сопение подсказывало: я на верном пути.

— К тому же кто мой будущий муж? Там его тоже прельстит обученная женушка, — от этих слов я чуть не исказила личико, но роль должна быть сыграна.

Мать и сестрица переглядывались; глазки их уже загорелись от предстоящей выгоды.

— Мы не знаем, кто твой муж. Прислали послание, — от-

ветили они.

Я обомлела.

— Это как так? — вырвалось у меня. — А так можно было? Выйти за того, не знаю за кого?

— Цыц! — прикрикнул глава.

Вчера мне не показалось: волосы у мужчины были везде — густые, чёрные.

- В этом что-то есть, — продолжал размышлять отец.

Вед подсказал, что папку зовут Виолет. Он — глава семейства Ростми, владеет парочкой деревень рядом и заядлый пройдоха: выгоду свою не упустит. Удочерил Маришу несколько лет назад, когда девчонка помогла спасти Лесю от падения в карьер. Особой любви между ними не было, но и не обижал он её никогда. Зато оторвалась на ней миледи-мадам Норио: щемила только так. Вообще она оказалась такой женщиной, что не любит детей, хотя в доченьке души не чает — видно, что они похожи.

Поэтому слуги в доме Ростми страдали, в особенности дети. Попадало и Марише. Вообще девочка старалась не появляться на глаза, и вчерашняя взбучка очень удивила семейство: привыкли за годы к спокойной, постоянно прячущейся Марише.

— Ты будешь учиться, — ответил наконецто Виолет. — Поднимем запрос на доплату. Завтра же вместе с Лесей отправитесь в школу ведовства.

— И только попробуй отчудить! — предупредил папка.—

Верну!

Скрип зубов раздался со стороны сестры: не понравилось ей, но под тяжёлым взглядом отца она не решилась идти наперекор.

— Урааа! Я буду учиться! Учиться и ещё раз учиться! И думать... Как разобраться с неизвестным муженьком?

Глава 7

Опа...А кто я?

Папенька и маменька постарались на славу!

Ух, какие кони нас встречали во дворе! Шучу. Обычная карета, запряжённая не конями, а милыми змейками.

Теперь я сложила два и два — понятно, почему мир называется Драганессс.

Вед тоже помог, рассказал. Обмен информацией хоть и прошёл в одностороннем порядке — мал помощник ещё, не смог осилить передачу мне, — но рассказ получился хорошим, отчитался.

Мир Драганессс — это змейки. («Человекзмея, человекзмея!» — кричала моя память.) Нассы: они могут быть большие и маленькие. Маленькие выполняют роль лошадей, собак, котов в этом мире. И на самом деле похожи на змеёкопаньки из мультика и не представляют угрозы.

А вот взрослые особи слишком влиятельны: там смесь человека и змеи. Сразу вспомнился дизайн над потолком в комнате — тоже вечно сражаются за власть.

Причём есть два вида: белые и чёрные. Я хоть и мало представляла, но, наверное, кожа у них белая и чёрная. Встретить их — редкая удача. Надеюсь, что и у меня не по-

лучится, подумала я. Не хватало ещё, как в книгах, нажать влиятельных врагов, которые постоянно мучают. Я не мазохист. Хватило и работы в школе.

Другие жители Драганессса: полуэльфы, как моя маленькая помощница Веса (ушки выдавали причастность); волосянки — батюшка, понятно из названия: волосы повсюду. А я думала, это шерсть. И, наконец, я и сестрица с мамочкой — белOVERсы. У меня из белого только кожа. Смешно.

Браки между видами допустимы и даже приветствуются, но взрослые Нассы предпочитают держаться своих.

«Я не человек?» — удивилась я. 27 лет жила человеком, и вот на тебе!

Змейки нас встретили спокойно. Слишком умные — по глазам видно. Оценила чемоданы Лесы — не сравнить с моим. Мне и братёто нечего.

Я и сама хороша, пригожа, как говорится.

Ехать нам придётся вместе с ней. Надеюсь, её нервная система выдержит.

Вед рассказал, что расстояние не слишком большое до школы. Школа находилась на нейтральной территории, не подчинялась никому. Случались войны — не такие, как тогда, сколько-то лет назад, когда были спасители, но всё же скучно было видам, вот и дрались.

Эх, в каждом из миров всё всегда одно и то же: дележка территории, завоевания. Школа, к счастью, в этом не участвовала. Все ограничения в виде занимаемых должно-

стей стирались между видами: будь ты наследник или же слуга — если есть дар ведав, то учиться можно.

Можно и не учиться — никто не обязывает, но учеба — это престижно.

Я спрашивала у Веда: «Как наши курсы повышения квалификации?» Чтото близко к этому, только если сдашь наличие способностей при поступлении — это бесплатно.

— О как! Нужно сдавать чтото? Совсем растерялась я. -Не думаю, что школьная программа подойдёт для нового мира. поделилась опасениями с пушистиком, но включила оптимизм, увидим, справимся.

Теплилась надежда, что там смогу найти спасение от своих проблем.

Утрамбовались мы с сестрицей внутрь кареты. Мамочка плакала. Ну конечно же, не изза расставания со мной: в школе обучение длится дольше нашего, домой на каникулы не приедешь. Всего в ней три года обучения. Год длится как два наших. Только после года можно будет вернуться домой на недельку. Меня это не страшило. После сдачи экзамена по педагогической деятельности самому ректору университета — не страшно ни капельки! Тот был зверь. С утра и до вечера длился экзамен. Как вспомню — так вздрогну. Если не получалось сдать в аудитории, то студентов приглашали в кабинет ректора за длинный стол, и, смотря друг на друга, мы выдавливали ответы.

Поэтому твёрдо решила: мне всё по плечу!

Жди меня, моя волшебная палочка, я нафеячу себе вафельек!

Глава 8

Огогошеньки и огагашеньки...

До школы доехали с ветерком, если так можно сказать. Нет, змейкиопаньки (решила всё же так называть их) вели повозку гладко — непонятно было, летели мы или ехали.

Даже Леса только пару раз наградила меня сверкающим взглядом красных глаз. В остальном вела себя очень хорошо. Можно было и по головке погладить, но я не рискнула.

Школа же не превзошла ожиданий. Не Хогвартс, однозначно, — обычное трёхэтажное здание серого цвета. Но, что примечательно, оченьочень длинное: я даже не смогла увидеть конец и начало здания. Окна заслуживают восхищения: зелёные змейки переливались и были словно живые, завораживали взгляд.

Студенты сновали туда-сюда — всё как и у нас на Земле. Такие же потеряшки.

«Ты меня не знаешь, я не хочу ничего общего иметь с тобой!» — гневно заметила сестрица. — «Не вздумай попадать в неприятности, старайся угодить!»

«Ох, напутствие от сестры? Какая забота, спасибо! Не переживай, я буду старательно учиться», — парировала я в ответ. Как сказал котёнок Гав: Если ждут неприятности, нужно

обязательно их найти — они же ждут- подумала.

Леся скрипнула зубами. Чтото в последнее время она меня не трогает. Наверное, чтото грядёт... Или боится моего женишка.

«Разберёмся!» — подмигнула я Веду. Малыш спрятался в волосах: чёрный на чёрном — не заметишь никогда.

Улыбаясь довольно, делаю шаг к знаниям — и тут мой носочек туфельки ковыряет землю, и я начинаю падать вперёд, на чьюто широкую спину.

Мысленно подумала: «Ух ты! Пожамкать бы ещё... Бицепсы, трицепсы — это я люблю...»

Глава 9

Вот и здрасьте ...

Моё столкновение со спиной не осталось незамеченным. Леса протяжно взвыла. Чего это она? Подумала я.

Остальные студенты замерли. Тишина показалась смертельной.

Спина выдержала моего нападения, что порадовало.

Потихоньку отлепившись, я начала уже извиняться, но опешила от чёрного взгляда и чернеющей кожи вокруг глаз, а по лицу словно ползали змейки.

Я догадалась, кто это, и задержала дыхание.

«Мне конец!» — мысленно взвыла я.

Я не книжная попаданка с внеземной любовью. У меня даже нет способности взмахнуть рукой и создать огненный шар.

«Ойейей, что же будет?»

Но, вспомнив, кто я, собралась. Тихо позвала Веда:

— Малыш, что будет, если напасть на представителя Нассы?

— Куда тебе, представитель! Они редкость, — заржал было шарик, но осёкся.

Увидев, перед кем мы, он позорно свалил в закат.

«Это я припомню ещё ему!» — высоко задрав свой маленький прекрасный носик, я выразительно посмотрела вслед беглецу.

— Приношу свои извинения. Земля не держит от такой красоты, — обратилась я к незнакомцу.

Меня смерили взглядом.

— Ты не в моём вкусе... хотя, — он осмотрел меня полностью и задержался на выступающих острых коленках.

— Нет! — вынес вердикт.

«Да кому ты нужен, верзила!» — побурчала я про себя.

— Чтотто переспросил, в уголках глаз парня начали собираться смешинки.

— Ничего, простите. Мне пора, — и я свалила, пока не получила ещё какуюнибудь неприятность.

— Вед? Вед! Возвращайся, опасность миновала!

Малышарик вернулся и принялся извиняться. Конечно, я его простила — маленький испугался.

— Ну что, школа, встречай ворожею!

В это время молодой парень провожал девушку задумчивым взглядом. Казалось, словно он её знает, но память упорно уходила от него.

«Дело нечисто», — подумал он.

— Брик, выясни про неё.

— Что, зацепила? — весело подначил друг.

— Не знаю, не знаю...

Глава 10

Будьте здоровы и здравы!

Внутри школа оказалась куда лучше, чем серый вид снаружи. Летающих лестниц не было, но были прозрачные — точь-в-точь как в океанариуме. Я както была на экскурсии со своими малышами — стало немного грустно, заскучала по работе. Всё же учитель до мозга костей: вроде и отдых, а скучаешь.

Бодро шагая в первый корпус по стрелочкам, парящим в воздухе, я была приятно удивлена: ведь я могла прочитать написанное! Всегда поражалась тому, как попаданки сразу обладают способностью и читать, и писать. Это долгий процесс: чтобы люди хорошо писали, проходит четырёхлетний период, а тут — раз, и удалось.

Двигаясь по указателям, я добралась до большой каменной двери. Она легко поддалась. Я заглянула — ну, здрасьте, приплыли: там было темно. Неожиданно меня, словно, засосало внутрь, и я предстала перед людьми в мантиях.

Захихикав, переводила взгляд с одного на другого. Ещё не хватало круга и ритуала! Сделав пас рукой, парень включил светило.

— Добрый день! Мариша Ротсми, прибыла для освоения

ведовства. Учиться готова!

— Добрыдобрый, девонька, — выступил вперёд дядька.

— Что ты умеешь? — задал вопрос кто-то.

«Хороший вопрос, понятный», — подумалось мне.

— А что надо? Всё умею! Петь, считать, вязать, играть на нервах, — улыбнулась я.

Шутку не оценили.

— Ведовство — это магия стихий, — начал старик с зелёным носом. — Какая стихия тебе подвластна?

— Не знаю, — честно призналась я. — Да и откуда знать? Способности спали и не пытались помочь хозяйке.

— Давайте же проверим, — загорелся белоснежный кристалл.

«Красиво», — мелькнула мысль.

— Что нужно делать?

— Ничего, просто смотрите на кристалл, — поступила команда.

«Такс, сейчас я настроюсь на нужный лад. Внимание — на кристалл!»

Пока я пялилась на него, думая, когда же уже что-то произойдёт, кристалл подмигнул и продолжил светиться как ни в чём не бывало.

— Эээ, это что сейчас было? — натурально вылупилась я и задала вопрос. — Он сломался или как?

— Всё, вы прошли.

— Как прошла?

— И это называется экзамен? Тьфу! Даже стыдно за их систему образования!

— Проходите, идите к коменданту — вас заселят.

— А какая стихия? Что я умею?

— Этого мы не знаем. Школа даёт возможность раскрыть способности, если они имеются. У вас они есть. Можно только предполагать, какие, — пока учитесь.

— Чему? — снова удивилась я.

— Всему! — прозвучал лаконичный ответ.

Выходила из кабинета с какимто обиженным чувством. Както несправедливо: раз — и ты принята.

— Вед?

— Ась?

— Так везде проходят экзамены? — расстроено спросила я.

— Нет, что ты. Это не экзамен, это уведомление о твоей силе: есть или нет. Теперь ты школьник.

— Что?! Докатилась! Учитель — и снова школьник?!

До коменданта шла, думая о своей учительской доле. Пришла, осмотрелась: очередь огромная и не движется. Все кричат, бегают вперёд и вообще ведут себя безобразно. Прощлась, обмозговала.

Впереди нерасторопный старичок выдавал постель и ключ от номера школьникам. Никакой нумерации, да и помощников у него не было. Толпа бесновалась, лезла вперёд, перекивая друг друга. Ещё немного — и начнётся драка, про-

бурчала я.

— Не лезь, Мариш, тут так всегда, — проворчал Вед.

— Не могу спокойно смотреть на это безобразие!

— Нука, замолчали все! — громким, поставленным голосом прикрикнула я на толпу. — Постройтесь в шеренгу, друг за другом! Сами себе создаёте проблемы! Вот так, вот так... Молодцы! Никто не толкается. Быстробыстро! Большие такие, а ругаетесь!

Все замерли.

— Тишину поймали, что неясно, рот на замок!

— Слушаем внимательно! Сейчас я буду помогать выдавать вам ключики. Ты, вот ты, — указала я на девушку в середине очереди, — как зовут?

— Гуасия.

— Хорошо. Будешь помогать собирать постельное бельё.

Все были в шоке от моего порыва — никто даже не рискнул вымолвить слово. Комендант лишь благодарно улыбнулся: умаялся старичок с этой детворой.

Очень быстро справились. Очередь становилась меньше. Мурлыкая под нос весёленькую песенку, мы с Гусей (слишком имена у них вычурные — я сократила) остались одни.

— Девоньки, спасибо, спасибо большое за помощь! — комендант выражал искреннюю благодарность.

— И правда, мы справились достаточно быстро. Вот что значит дисциплина, — усмехнулась я.

— Вот, вот вам номер на двоих. Будете соседками, раз так

слаженно работаете вместе. И бельё вам особое: чистенькое, новое. Оно не пачкается совсем.

В шоке я приняла такую роскошь, пощупала, потрогала: ткань мягкая и нежная. В моём мире такая стоила бы как вся моя зарплата.

— Приятно... Спасибо!

— Мы пойдём.

Вместе с притихшей Гуасией мы отправились в комнату. Переглядываясь через плечо, я тихо спросила у Веда:

— Какой вид у Гуси?

— Ммм... Волосонянка.

— Чтото не заметила у неё обилия волос, как у папеньки.

— Не все волосонянки бывают истинными. У нас же нет запрета на межвидовые браки, вот и получается: ктото пользуется, ктото нет.

— Подожди, что значит «пользуется»?

— Мариша, ну не глупи! В вашем мире тоже такое есть. Я посмотрел в памяти: «поматросил и бросил» — значит примерно то же.

— Ого... Теперь понятно, почему она такая тихая.

— Да, — подтвердил Вед. — Папенька у неё — полуэльф знатный.

Я даже присвистнула: «Даже такое есть!»

— А мама — волосонянка. Вот и получилась... недоволосонянка продолжил малыш.

Грустно стало: даже в этом мире есть те, кто пользуется

своей властью.

С размышлениями о жизни мы прибыли на место — третий этаж. Дверь внушала. Справившись, мы открыли её и попали внутрь.

Комната была шикарной. Если такие получают все школьники, я готова учиться и учиться! Большое панорамное окно полностью освещало помещение. По сторонам окна стояли две кровати из жёлтого дерева, посередине был стеклянный стол. «Кто-то тут любит стекло», — хмыкнула я. Пушистый белый ковёр лежал рядом. Шкафы для одежды были для каждого школьника. Забежав внутрь, я присвистнула.

Ворвалась в соседнюю комнату и завизжала: там была ванна — не как у нас в уделе, а самое настоящее джакузи чёрного цвета. Снизу также были кристаллы.

Вернувшись в комнату, я увидела, что Гуся уже сидит на кровати.

— Ты не против, что я заняла эту кровать? — тихим голосом спросила девушка.

— Мне всё равно. Давай договоримся: мы соседки, поэтому — больше доверия, — подмигнула я.

— Ты уверена? — робко уточнила она.

— На все сто процентов! — крикнула я и блаженно растянулась на кровати.

Девочка украдкой улыbnулась, глядя на меня.

Долго полежать не удалось: раздался стук в дверь, и на пороге возник комендант.

«Нравится мне этот дядька», — решительно подумала я. Он принёс нам по три вида униформы.

Первый: штаны и блузка чёрного и белого цвета. Я усмехнулась: всё как в школе — белый верх, чёрный низ. Красивые аккуратные ботиночки, конечно же, чёрного цвета. У них тут вообще, похоже, не было других цветов, подметила я: почти всегда только белый и чёрный.

Второй комплект: красивенький сарафанчик до колен тёмносинего цвета и белая блузочка, туфельки. «Это парадная форма», — решила я и оказалась права: Вед шепнул мне на ухо.

Третий комплект — спортивный: майка и штаны, кроссовки.

«Ну точно школа!» — подумала я.

Мы раскидали по шкафам новенькие вещи. Я нежно погладила рукой сарафанчик.

Затем мы с соседкой отправились на поиски еды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.